

Научная статья

УДК 340.1

<https://doi.org/10.24158/pep.2021.12.16>

К вопросу об особенностях профессионального правового сознания законодателя

Елена Игоревна Махрова

Независимый исследователь, Mahrova24@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7156-2359>

Аннотация. Правосознание законодателя представляет собой правосознание особой группы людей, для которых работа с нормами права стала профессиональной деятельностью в силу занимаемой должности, хотя при этом не все из них имеют специальное образование. Профессиональное правосознание законодателя, знание норм права, политических реалий, компетентность в решении поставленных задач, владение политической информацией способствует развитию позитивно-ценностных убеждений личности парламентария в рамках своей деятельности. Особенностью профессионального правосознания законодателя является не просто положительное отношение к праву, а устойчивое соблюдение нормативных предписаний. Правовые чувства и правовой разум в профессиональном правосознании парламентария переходят в профессиональное усмотрение, что служит основой идеи законодательных изменений. Важной чертой профессиональной деятельности законодателя является творческий характер и многоаспектный поисковый интерес. Эта деятельность не подчиняется четко выработанным, ранее заложенным стандартам, а требует глубокой исследовательской озабоченности при поиске решения.

Ключевые слова: законодатель, профессиональное правосознание, законодательство, правовые знания, правовая фантазия, законодательная деятельность, профессиональный опыт, политическое поведение, правовые реалии

Для цитирования: Махрова Е.И. К вопросу об особенностях профессионального правового сознания законодателя // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 12. С. 106–111. <https://doi.org/10.24158/pep.2021.12.16>.

Original article

On the features of the professional legal consciousness of the legislator

Elena I. Mahrova

Independent Researcher, Mahrova24@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7156-2359>

Abstract. The legal consciousness of the legislator is the legal consciousness of a special group of people for whom work with the norms of law has become a professional activity by virtue of the position held, although not all of them have a special education. The legislator's professional legal awareness, knowledge of the rule of law, political realities, competence in solving the assigned tasks, possession of political information contributes to the development of positive-value convictions of the parliamentarian's personality within the framework of his/her activities. A feature of the legislator's professional legal awareness is not just a positive attitude towards law, but stable compliance with regulatory requirements. Legal feelings and legal reason in the professional legal consciousness of a parliamentarian pass into professional discretion, which serves as the basis for the idea of legislative changes. An important feature of the professional activity of the legislator is the creative nature and multidimensional search interest. This activity is not subject to clearly developed and previously laid down standards, it requires deep research concern in the search for a solution.

Keywords: legislator, professional legal awareness, legislation, legal knowledge, legal imagination, legislative activity, professional experience, political behavior, legal realities

For citation: Mahrova, E.I. (2021) On the features of the professional legal consciousness of the legislator. *Society: Politics, Economics, Law.* (12), 106–111. Available from: [doi:10.24158/pep.2021.12.16](https://doi.org/10.24158/pep.2021.12.16) (In Russian).

Профессиональное правосознание законодателя можно охарактеризовать не просто как наличие юридических знаний, но и как понимание задач и целей, стоящих перед законодательством, исходя из социальных и государственных задач и целей. По мнению Д.А. Керимова, законотворчество предполагает наличие у законодателя не только общей культуры, но и специальных знаний и навыков для работы над законодательными актами (Керимов, 2000: 3). Знания в области права парламентариев должны обладать такими качествами как детализированность и конкретность, т. е. в отличие от обычного гражданина они не могут обладать лишь общими правовыми

представлениями. Так, А.В. Зиновьев отмечает, что «каждый гражданин, желающий стать депутатом, прежде всего, должен сам побеспокоиться о своей компетентности, адекватно оценивать свои возможности, ответственно подойти к выдвижению своей кандидатуры для избрания... Ни один токарь или пекарь не может приступить к своей работе, не пройдя предварительно соответствующего обучения. Но почему-то многие считают, что могут заниматься и занимаются депутатской деятельностью без какой-либо специальной подготовки» (Зиновьев, 1993: 71).

Профессиональное правосознание законодателей подразумевает определенный уровень профессионального мастерства. Связано это с тем, что наличие профессионального мастерства демонстрирует уровень профессиональной обученности законодателя, дающий возможность грамотно работать с законопроектами, ориентироваться в действующем законодательстве, владеть нормативным аппаратом, предлагать обоснованные законодательные решения, осознавать последствия принимаемых правовых решений.

Приверженность законодателя к определенной партии также оказывает влияние на его правосознание, формируя тем самым профессиональное групповое сознание. На наш взгляд, это является распространенным явлением, можно даже не утверждать, что правовые взгляды многих законодателей формируются под влиянием политической элиты и наиболее ярких представителей партии.

Как личность проходит определенные этапы социализации, так и законодатель ощущает социальную самоидентификацию, которая позволяет продемонстрировать членам своей и чужих групп, что он разделяет ценности, традиции и поведенческие модели своей группы и не разделяет чужих (Campeau et al., 1998: 149).

Профессиональное групповое правосознание в законодательной деятельности формирует у парламентария, относящегося к определенной партии или комитету, отношение к правовым реалиям, международным стандартам, законодательным интересам определенной группы, что имеет как положительное, так и отрицательное значение. Положительной стороной является то, что более опытные и профессиональные коллеги в вопросах права могут помочь при обсуждении или анализе сложных моментов, но при этом негативное воздействие могут оказать их опыт и знания при лоббировании интересов. Правовые идеи, мнения, принципы, установки и убеждения, которых придерживается профессиональная группа, оказывают влияние на формирование у индивида позитивного или негативного отношения к правовым нормам.

В научных трудах имеется отсылка к профессиональному опыту, приобретенному парламентариями в рамках той деятельности, которая ими осуществлялась до избрания. При этом опыт рассматривается как основа поведения законодателя. Но имеется и противоположная точка зрения. Так, в США были проведены исследования, в результате которых не было установлено значительного воздействия профессионального опыта (юридического или военного) на политическое поведение законодателей (Derge, 1959; Green et al., 1973; Bianco, 2005). Данный факт объясняется тем, что в рамках существования в партии, исполнения ее программы, взаимодействия с членами других партий происходит политическая социализация (Norris, Lovenduski, 1995). По мнению С. Witko и S. Friedman, «влияние институциональной социализации может перевесить прошлый опыт, и требования непосредственной политической повестки дня, будь то продиктованные партиями или критическими событиями, могут иметь приоритет над собственными интересами и предпочтениями члена парламента. Кроме того, обязательства представлять интересы избирательного округа часто будут первоочередными в умах законодателей, независимо от предшествующего занятия законодателя» (Witko, Friedman, 2008: 72–73).

Исследуя вопрос профессионального правосознания законодателя, необходимо отметить такое явление, как политическая профессионализация. В широком смысле слова она понимается как наличие опыта работы в представительных органах и политических партиях, в узком смысле – наличие опыта работы в парламенте (Тев, 2017: 77).

Так, Н. Карнес в рамках своего исследования проанализировал взаимосвязь политического поведения и профессионального происхождения, что нашло свое выражение в следующем: представители рабочего класса в Конгрессе США имеют наиболее либеральные экономические взгляды; представители бизнеса, частного сектора более консервативны в своих взглядах по экономическим вопросам (Carnes, 2012).

П. Чейсти, описывая поведение парламентариев Государственной Думы РФ VI созыва, которые принадлежат к бизнесу, указывает на то, что их профессиональное поведение и профессиональное правосознание во многом продиктовано их связью с определенными экономическими секторами (Chaisty, 2013a). Присутствие представителей бизнес-элиты позволяет лоббировать в законотворческом процессе интересы фирмы, отрасли, бизнеса в целом. Проведены исследования, где эмпирически подтверждены факты того, что представители бизнеса не пренебрегают использованием мандата в деловых интересах (Chaisty, 2013b).

Лоббирование интересов крупных корпораций парламентариями имеет место как в Западной Европе, США, так и в России. В американской политической системе вопросу ангажированности и аффилированности народных избранников придали прозрачность, создав институт лоббирования (Дембицкий, 2010: 24). Признание того, что интересы бизнес-структур представляются в парламенте, послужило способом повышения прозрачности как политической системы в целом, так и выборов в Сенат в США. Этот механизм проявляется в том, что на парламентариев возложена обязанность публиковать списки спонсоров любой предвыборной кампании, в том числе и выборов в Сенат. Данная форма открытости парламента является определенным фундаментом развития профессионального правосознания законодателя, когда идет осознание того, что решаемые задачи даже бизнеса представляются открыто, на законном уровне.

«Совершению практически всех юридических действий предшествуют и сопутствуют осознание задач и целей юридической деятельности, мотивация, волеизъявление, оценка разнообразных обстоятельств, принятие и реализация решений и другие психические процессы. ... Психические процессы не только направляют деятельность, но и формируются в ней» (Карташов, 1989: 110–111). В качестве особенности законодательной деятельности некоторые авторы выделяют творческий характер деятельности законодателя и многоаспектность психологических задач. Мы не делаем акцент только на знании норм права, умении найти решение в правовой ситуации, соблюдении правомерности принятого решения. Важно, что практически в любой деятельности, связанной с творческим потенциалом и способностью к научным изысканиям, большое значение имеет правовая психология. Идея создания закона, его целесообразность, нормативная наполненность, сфера действия формируется не только под давлением государственной необходимости, но и под воздействием эмоционально-правового состояния законодателя.

Чувственно-эмоциональная составляющая правосознания законодателя не может не оказать влияние на смысловое содержание выполняемой им деятельности. Справедливо привести мнение А.В. Сурилова, который аргументирует данную идею тем, что «право как объективный фактор отражается в сознании человека, становится правосознанием и в таком состоянии определяет его деятельность» (Сурилов, 1898: 389). Соединение правовых чувств с правовыми научными знаниями переходит в устойчивые формы, такие как правовые установки, правовые ценности, правовое мировоззрение, через которые в правовом поведении законодателя выражается профессиональное правосознание.

И.А. Ильин в своих исследованиях говорит о том, что правовое сознание воздействует на эмоциональную сторону сознания. Правовое сознание для законодателя придает его эмоциональному состоянию социально-политическую оболочку, которое создает условия для создания законодательства, направленного на достижение и развитие правового государства (Ильин, 1993: 147). Профессиональное правосознание в свою очередь позволяет контролировать законодателю свои эмоции, подавлять эмоциональный накал, который может помешать принять правильное, рациональное решение.

Для парламентария, как и для любого человека, свойственно эмоциональное восприятие профессиональных ситуаций и жизненных обстоятельств. Работая над законопроектом, законодатель может какие-то законодательные идеи разделять и определять их как социально важные и значимые, придавая им высокую оценку, к другим идеям может относиться нейтрально, считая, что их воплощение в законодательном акте не является необходимым и острым на данный момент, а некоторые и вовсе признавать абсурдными, иррациональными или же столь незначительными по кругу лиц, для которых они имеют значение, что создание закона станет лишь дополнительной перегрузкой законодательства, которое в настоящее время и так содержит большой перечень законов.

Говоря о правовой психологии законодателя, относительно новым явлением стало включение в нее такого понятия как «правовая фантазия». По мнению В.Д. Бакулова и И.В. Пащенко, «созиданию правотворчества активно способствует юридическая фантазия. Каждый законодатель обладает определенной мерой юридического воображения, ибо оно есть неперемный элемент правосознания. Без соответствующего участия воображения в истории права не был создан ни один правовой документ, ни один юридический акт. Это связано с тем, что созидание законов, правовых рамок поведения субъектов права есть, прежде всего, творческий процесс: в сознании законодателя формируются идеальные образы должного. Данные нормы не существуют в реальности, их необходимо творчески созидать. Именно для этого требуются неисчерпаемые психологические ресурсы правового воображения, которые в форме юридической мечты формируют нужный законодателю образ правового акта» (Бакулов, Пащенко, 2009: 101).

В целом, правовая фантазия свойственна и может быть проявлена каждым индивидом вне зависимости от уровня образованности. Она проявляется, когда индивид анализирует существующие нормативные акты, проецируя их на себя и моделируя ситуации, в которых возможно применение данных правовых норм. Правовая фантазия у законодателя должна иметь под собой научную основу. Разработка законопроекта представляет собой творческий процесс, объединяющий в себе как научные, так и практические познания.

Помимо творческого характера данной деятельности, для формирования профессионального правосознания законодателя важно наличие неподдельного чувства справедливости, «которое проявляется, с одной стороны, в принципиально-критической оценке поведения окружающих людей с самых высоких критериев их социальной значимости и при условии исключительной доброжелательности к ним, а с другой – в критической оценке собственных поступков по отношению ко всем тем, кто находится от тебя в какой-то зависимости» (Горшенев, Бенедик, 1988: 57–59).

Отметим тот факт, что существует дискуссия по рассмотрению категории «справедливость» как правовой. Справедливость в данном случае оценивается каждым гражданином индивидуально, трансформируя принятые законы на себя, и представляет собой нравственную категорию. «Справедливость главенствует в профессиональной деятельности юристов. Само понятие “юстиция” по латыни означает справедливость» (Кобликов, 2005: 38).

Еще одной особенностью профессионального правосознания законодателя можно назвать специализированность. Специализированность юридических знаний представляет собой совокупность правового образования и практической деятельности. Правовые знания, опыт, профессиональные навыки и умения, интегрированные в правосознание законодателя, становятся его профессиональным инструментом, основой законодательной деятельности. Профессиональное правосознание законодателя реализуется через умение применять не только юридический инструментарий, но также и практические умения в области права.

Ю.А. Тихомиров, говоря о векторе «норма или поведение», указывает на то, что ограничение только «текстовым правом» ведет к недооценке социальных механизмов действия права. При этом снижается значимость юридической социологии и юридической психологии, поэтому отчуждение от права и сохранение правового нигилизма негативно влияют, тормозят формирование «правового человека» (Тихомиров, 2017: 11).

Профессиональное правосознание законодателя позволяет ему провести прогностический анализ того, насколько количество нормативно-правовых актов является обоснованным и действенным, какую форму он должен получить, каков его объем и как представить информацию для гражданина. Производительность труда законодателя, если это так можно назвать, стала на сегодняшний день выше благодаря современным технологиям. Постоянная разработка новых законов, внесение изменений в уже действующие, их бесконечное дополнение говорит не только о развитии жизни общества, но имеет и явно негативный акцент, выражающийся в том, что первоначально работа над законопроектом была произведена на недостаточном профессиональном уровне, имела место правовая небрежность.

Анализируя данную ситуацию, А.В. Малько говорит о том, что причина не всегда кроется в низком качестве юридического содержания законопроекта, а «может отражать недостаточную предварительную концептуальную его проработку, несогласованность принципов оценки законопроектов, вносимых на рассмотрение в Государственную Думу» (Малько, 2017: 9). В этой связи, Н.М. Кондратович отмечает, что «нелегкая работа по подготовке законопроектов основывается на профессионализме. Ее могут выполнять лица, хорошо знающие предмет и профессионально подготовленные юридически»¹. Профессиональное правосознание законодателя должно быть направлено на своевременное изменение или отмену несовершенных нормативно-правовых актов, преобладание профессиональной законодательной интуиции.

Среди условий, оказывающих отрицательное воздействие на формирование профессионального правосознания законодателя, можно отметить следующие:

- отсутствие необходимого уровня теоретической подготовленности по вопросам юриспруденции;
- карьеристские позиции;
- небольшой профессиональный опыт или отсутствие необходимого профессионального опыта работы для участия в законодательном процессе;
- отсутствие серьезной научно-практической подготовки по юриспруденции;
- понимание права не как правила, строгое соблюдение которого обеспечивает развитие общества в рамках «правового поля», а как инструмента для решения проблем, которое, возможно, могло бы принести определенные блага и выгоду определенной группе людей или пользоваться в личных интересах;

¹ Кондратович Н.М. Субъекты законотворческого процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1994. С. 46.

- поверхностность исследования попадающих в ведение вопросов;
- лоббирование интересов одних групп в ущерб другим (лоббирование интересов организацией, имеющей монополистические права в какой-то сфере деятельности);
- недооценка значимости общественного мнения.

Профессиональное правосознание оказывает влияние и позволяет развиваться таким качествам парламентария, как настойчивость, самообладание, познавательность, умение убеждать, умение слышать и слушать, дипломатичность. На наш взгляд, характерными особенностями, присущими профессиональному правосознанию законодателя, являются следующие:

- чувство уважения к закону, содержанию норм права;
- проявление не только теоретических познаний норм права, но и способность к их практической реализации;
- внутренняя убежденность в необходимости строго соблюдать предписания закона;
- служение интересам и защите прав и свобод граждан;
- не изолированность, а взаимосвязь с общественным и индивидуальным правосознанием;
- существенное влияние на уровень развития государства и качество жизни населения.

Профессиональное правосознание законодателя выступает движущей силой законодательной активности. Оно отражает традиции, особенности деятельности, сложившейся в рамках данной профессиональной группы. Для данной группы характерна корпоративность интересов и наличие общей единой цели – правовое обеспечение жизни населения страны и построение сильного правового государства, где законы не просто создаются, а исполняются и соблюдаются.

Список источников:

- Бакулов В.Д., Пашченко И.В. Дихотомия правопонимания и правосознания: сущность и структура правосознания // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 6. С. 99–108.
- Горшенев В.М., Бенедик И.В. Юридическая деонтология. Киев, 1988. 78 с.
- Дембицкий С.Г. Институт лоббирования в системе функционального представительства групп экономических интересов // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». 2010. № 4. С. 19–30.
- Зиновьев А.В. Компетентность народных депутатов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1993. № 3. С. 71–76.
- Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. 234 с.
- Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов, 1989. 218 с.
- Керимов Д.А. Законодательная техника. М., 2000. 127 с.
- Кобликов А.С. Юридическая этика. 3-е изд., изм. М., 2005. 165 с.
- Малько А.В., Костенко М.А. Место и роль юридических технологий в правотворческой политике современной России // Журнал Российского права. 2017. № 4. С. 5–15. https://doi.org/10.12737/article_58e39e9e79a7d5.56302408.
- Сурилов А.В. Теория государства и права. Киев; Одесса: Выща шк., 1989. 438 с.
- Тев Д.Б. Государственная Дума РФ шестого созыва: социально-профессиональные характеристики бассейна рекрутирования депутатов // Власть и элиты / гл. ред. А.В. Дука. Т.4. СПб., 2017. С. 76–154.
- Тихомиров Ю.А. Правовое пространство: равновесие и отклонения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 4–17. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2017.4.4.17>.
- Bianco W.T. Last Post for "The Greatest Generation": The Policy Implications of the Decline of Military Experience in the U.S. Congress // *Legislative Studies Quarterly*. 2005. Vol. 30 (1). P. 85–102.
- Campeau R., Sirois M., Rheault E., Dufort N. Individu et societe. Introduction a la sociologie. 2 ed. Montreal - Paris - Casablanca, 1998.
- Carnes N. Does the Numerical Underrepresentation of the Working Class in Congress Matter? // *Legislative Studies Quarterly*. 2012. Vol. 37 (1). P. 5–34. <https://doi.org/10.2307/41719830>.
- Chaisty P. The Impact of Party Primaries and the All-Russian Popular Front on the Composition of United Russia's Majority in the Sixth Duma // *Russian analytical digest*. 2013a. Vol. 127. P. 8–12.
- Chaisty P. The Preponderance and Effects of Sectoral Ties in the State Duma, *Europe-Asia Studies*. 2013b. Vol. 65 (4). P. 717–736. <https://doi.org/10.1080/09668136.2013.767605>.
- Derge D.R. The Lawyer as Decision-Maker in the American State Legislature // *Journal of Politics*. 1959. 21 (3). P. 408–433. <https://doi.org/10.2307/2127322>.
- Green J.J., Schmidhauser J.R., Berg L.L., Brady D. Lawyers in Congress: A New Look at Some Old Assumptions // *Western Political Quarterly*. 1973. Vol. 26 (3). P. 440–452.
- Norris P., Lovenduski J. *Political Recruitment: Gender, race and class in the British parliament*, Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 336 p.
- Witko C., Friedman S. Business Backgrounds and Congressional Behavior // *Congress & the Presidency*. 2008. 35 (1). 71–86. <https://doi.org/10.1080/07343460809507652>.

References:

- Bakulov, V.D., Pashchenko, I.V. (2009) Dikhotomiya pravoponimaniya i pravosoznaniya sushchnost i struktura pravosoznaniya [The dichotomy of legal thinking and legal consciousness, the essence and structure of legal consciousness]. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk [Actual problems of the humanities and natural sciences]*. (6). 99–108. (In Russian)
- Bianco, W.T. (2005) Last Post for "The Greatest Generation": The Policy Implications of the Decline of Military Experience in the U.S. Congress. *Legislative Studies Quarterly*. (30:1). 85–102.
- Campeau, R., Sirois, M., Rheault, E., Dufort, N. (1998) *Individu et societe. Introduction a la sociologie*. 2^{ed}. Montreal – Paris – Casablanca.

- Carnes, N. (2012) Does the Numerical Underrepresentation of the Working Class in Congress Matter? *Legislative Studies Quarterly*. (37:1). 5–34. Available from: <https://doi.org/10.2307/41719830>.
- Chaisty, P. (2013a) The Impact of Party Primaries and the All-Russian Popular Front on the Composition of United Russia's Majority in the Sixth Duma. *Russian analytical digest*. (127). 8–12.
- Chaisty, P. (2013b) The Preponderance and Effects of Sectoral Ties in the State Duma. *Europe-Asia Studies*. (65:4). 717–736. Available from: <https://doi.org/10.1080/09668136.2013.767605>.
- Dembitsky, S.G. (2010) Institut lobbirovaniya v sisteme funktsionalnogo predstavitelstva grupp ekonomicheskikh interesov [Institute of lobbying in the system of functional representation of groups of economic interests]. *Bulletin of the Moscow region state university. Series: Economics*. (4). 19–30. (In Russian)
- Derge, D.R. (1959) The Lawyer as Decision-Maker in the American State Legislature. *Journal of Politics*. (21:3). 408–433. Available from: <https://doi.org/10.2307/2127322>.
- Gorshenev, V.M., Benedik, I.V. (1988) Yuridicheskaya deontologiya [Legal deontology]. Kiev: UMKVO. (In Russian)
- Green, J.J., Schmidhauser, J.R., Berg, L.L., Brady, D. (1973) Lawyers in Congress: A New Look at Some Old Assumptions. *Western Political Quarterly*. (26:3). 440–452.
- Ilyin, I.A. (1993) O sushchnosti pravosoznaniya [On the essence of legal consciousness]. Moscow: LLP "Rarog". (In Russian)
- Kartashov, V.N. (1989) Yuridicheskaya deyatelnost: ponyatie, struktura, tsennost [Legal activity: concept, structure, value]. Saratov: Izdatelstvo Saratovskogo universiteta. (In Russian)
- Kerimov, D.A. (2000) Zakonodatel'naya tekhnika [Legislative technology]. Moscow: Norma. (In Russian)
- Koblikov, A.S. (2005) Yuridicheskaya etika [Legal ethics]. Moscow: Norma. (In Russian)
- Malko A.V., Kostenko M.A. (2017) The place and the role of legal technology in law-making policy of modern Russia. *Journal of Russian law*. (4). 5–15. Available from: https://doi.org/10.12737/article_58e39ece79a7d5.56302408. (In Russian)
- Norris, P., Lovenduski, J. (1995) Political Recruitment: Gender, race and class in the British parliament. Cambridge: Cambridge University Press.
- Surilov, A.V. (1989) Teoriya gosudarstva i prava [Theory of state and law]. Kiev, Odessa: Vyscha shkola. (In Russian)
- Tev, D.B. (2017) Gosudarstvennaya Duma RF shestogo sozyva: sotsialno-professionalnye kharakteristiki basseina rekrutirovaniya deputatov [State Duma of the Russian Federation of the sixth convocation: social and professional characteristics of the pool for recruiting deputies]. In: Duka A.V. (ed.) Vlast i elity [Power and elites]. Vol. 4. SPb.: Intersotsis. 76–154. (In Russian)
- Tikhomirov, Yu.A. (2017) Legal space: balance and deviations. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. (4). 4–17. Available from: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2017.4.4.17>. (In Russian)
- Witko, C., Friedman, S. (2008) Business Backgrounds and Congressional Behavior. *Congress & the Presidency*. (35:1). 71–86. Available from: <https://doi.org/10.1080/07343460809507652>.
- Zinoviev, A.V. (1993) Kompetentnost narodnykh deputatov [Competence of People's Deputies]. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*. (3). 71–76. (In Russian)

Информация об авторе

Е.И. Махрова – кандидат педагогических наук, главный юристконсульт Оренбургского филиала АО «АльфаСтрахование», Оренбург, Россия.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=668668.

Information about the author

E.I. Mahrova – PhD in Education Science, General Counsel, AlfaStrakhovanie JSC, Orenburg branch, Orenburg, Russia.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=668668.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 19.11.2021;
 Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 03.12.2021;
 Принята к публикации / Accepted for publication 16.12.2021.